

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор
МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор физико-математических наук,
профессор, член-корреспондент РАН

Федянин

Федянин
12 сентября 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на диссертацию Жулева Владислава Викторовича «Рецепция “Политики” Аристотеля в политических сочинениях схоластов второй половины XIII – первой половины XIV века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии

Диссертация В.В. Жулева представляет собой продуманное и оригинальное историко-философское исследование рецепции аристотелевской “Политики” в западноевропейской мысли XIII–XIV века. Цель диссертации – исследование того, как в Западной Европе происходило знакомство с этим важным памятником античной политической мысли. Автор рассматривает как общую историю перевода и рецепции аристотелевского корпуса, так и специально историю освоения текста аристотелевского сочинения. Жулев в своей диссертации рассматривает ключевые фигуры этого процесса: переводчиков Аристотеля XII века, Вильгельма из Мербеке, Альберта Великого, Фому Аквинского, Эгидия Римского, Данте, Оккама и некоторых других.

Достоинствами диссертации являются исторический подход, стремление к исторической контекстуализации рассматриваемых философов и богословов, ясный язык, историческая эрудиция, знание большого круга источников и научной литературы на, как минимум, четырех языках (русский, английский, немецкий, французский), попытки работать с латинскими оригинальными текстами. В работе виден живой и неподдельный интерес диссертанта к исследуемому кругу проблем. Диссертация открывает читателю широкую

перспективу освоения аристотелевской “Политики” на Западе в течение трех важнейших столетий формирования нового специфического способа понимания человека в его общественном бытии.

Однако несмотря на эти достоинства диссертации Жулева присущ и ряд существенных недостатков, который, к сожалению, во многом эти достоинства перечеркивает. Прежде всего, выбор столь широкой темы – в диссертации рассматриваются не только XII–XIV вв. и множество авторов этого периода, но и предыстория рецепции Аристотеля на Западе со времен Боэция – приводит к довольно беглому обзору и поверхностному анализу ключевых текстов. Например, содержание 800 страничного комментария к аристотелевской “Политике”, созданного Альбертом Великим и являющегося первым в ряду комментариев к “Политике” в средневековой мысли рассматриваемого периода, удостоился в этой диссертации шести страниц, при этом сочинение Эгидия Римского “О власти церкви”, где, по мнению автора диссертации, Эгидий почти не использует материал “Политики”, описано на пятнадцати страницах. Время от времени автор упоминает имя Петра Овернского, автора “Вопросов” и комментария к “Политике” Аристотеля, но узнать о содержании его комментария и вопросов из диссертации нельзя, тогда как политическая концепция Данте, знакомство которого с аристотелевским сочинением, по мнению автора работы, довольно сомнительно, описана достаточно подробно. Сигер Брабантский, читавший, согласно Пьеру Дюбуа, лекции о “Политике” в Париже, вообще не упомянут на страницах диссертации. Переводу “Политики” Вильгельма из Мербеке уделяется лишь одна страница текста диссертации, тогда как здесь берет начало формирование концептуального аппарата западной политической мысли, и об этой встрече греческой и латинской мысли есть специальные исследования. В диссертации Жулева мы часто сталкиваемся, таким образом, с тем, что тексты, имеющие непосредственное отношение к “Политике”, подробно не исследуются, тогда как тексты, имеющие к аристотелевскому сочинению лишь некоторое опосредованное отношение, обстоятельно излагаются.

Автор диссертации “флуктуирует” между политическими сочинениями схоластов и их “академическими” работами, касаясь и анализируя то одно, то другое, так что в итоге предмет исследования оказывается размытым и

неопределенным. Точно так же кажется сомнительной необходимость в работе, посвященной рецепции определенного аристотелевского сочинения в определенный период, подробно рассматривать проблемы рецепции всего аристотелевского наследия, начиная с VI в. н.э. Кандидатская диссертация – не справочник, а исследование конкретной научной проблемы, поэтому освещать в ней вопросы, которые имеют к этой проблеме лишь отдаленное отношение, не стоит. Тем более, как мы увидим, автор диссертации допускает здесь ряд ошибок.

Серьезным недостатком работы является отсутствие определения смыслового ядра аристотелевской “Политики”, того круга идей, который реципируется. Этот круг идей предполагается известным и само собой разумеющимся, что вовсе не очевидно. Описание и определение этого круга идей в исследовании происходит ситуативно, вне общего контекста и связи аристотелевской мысли. Время от времени автор противопоставляет аристотелевский натурализм политической теологии Августина, спорадически упоминает отдельные черты аристотелевской или августиновской политической теории, но ни та, ни другая концепции систематически не изложены, даже в кратком виде.

К сожалению, в диссертации большое количество неверных, ошибочных переводов с латинского языка. Как правило, автор очень хорошо, ясно и систематично излагает результаты и предположения, высказанные современными медиевистами, но как только он приводит латинские цитаты и свой перевод, он допускает ошибки, причем такие, которые полностью искажают смысл и научное содержание цитируемого текста. Приведу лишь некоторые примеры. “У Боэция практическая философия разделена на три части: первая этика, возвеличивающая человека, дарующая ему добродетели и не допускающая того, о чем можно сожалеть; вторая политика, которая заботится об общественных делах и благополучии людей, и третья экономика, вводящая порядок в семейные обязанности”, пишет диссертант, ссылаясь на *Boethii. Isagogen Porphyrii commenta*. Ed. G. Schepss // *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*, Vol. 48. Vindobonae; Lipsiae: F. Tempsky, 1906. P. 9: «*Practicae vero philosophiae <...> triplex est divisto; est enim prima quae sui curam gerens cunctis sese erigit, exornat augetque virtutibus, nihil in vita admittens quo non gaudeat, nihil faciens paenitendum; secunda vero est quae rei publicae curam suscipiens cunctorum saluti suae*

providentiae sollertia et iustitiae libra et fortitudinis stabilitate et temperantiae patientia medetur; tertia vero, quae familiaris rei officium mediocri componens dispositione distribuit. (с. 46). Боэций здесь пишет: “У практической философии тройное деление: первая ее часть, которая, принося свое попечение, воздвигает себя перед всеми (остальными частями, т.е. первенствует)”, а вовсе не “возвеличивает человека”, третья часть, экономика, “упорядочивая, распределяет круг обязанностей в рамках домашнего хозяйства, занимая среднее положение” между этикой и политикой. Этика sese erigit точно так же, как догма in omnes sese philosophiae partes infundit (ibid., p. 10). Отметим здесь также, что латинский текст – как в этом месте, так и во многих других – приведен с большим количеством опечаток (divisto, exomat, suspidens, disposinone, distribuii вместо правильных форм divisio, exomat, suscipiens, dispositione, distribuit). “У Кассиодора этика – это то, благодаря чему человек приобретает нрав к достойной жизни и стремится к добродетели” (сс. 46-47), тогда как в тексте Кассиодора говорится *Moralis dicitur, per quam mos vivendi honestus appetitur, et instituta ad virtutem tendentia praeparantur*, т.е., “моральная часть, благодаря которой появляется влечение к честному нраву жизни и подготавливаются установления, ведущие к добродетели”.

В переводе из Жоффруа Сен-Викторского мы также находим грубые, искажающие смысл ошибки: «Есть три раздела второго потока, поскольку практика имеет три аспекта: этический, экономический и политический. Посредством первого каждый подготавливается к подходящему общению, похвально наставляя его во внешнем поведении. Посредством второго прекрасно организуется в глазах людей домашнее хозяйство отцов семейств. Посредством третьего подвластный народ похвально устраивается своим князем, как если бы плодоносные деревья пустили ростки на нашей земле» (с. 52). На самом деле, в тексте говорится: “Есть три раздела второго потока, поскольку практическая часть имеет три вида: этику, экономику, политику. Этика достохвально украшает своими установлениями то, что относится к внешнему образу жизни каждого (букв. “украшает собственное внешнее любого образа жизни”), вторая прекрасно устраивает вовне, в глазах людей, домохозяйство хозяина дома, третья достохвально сочетает подвластный народ с его князем, словно они (эти три раздела вместе faciunt, а не один последний!) заставляют нашу землю

производить плодоносные деревья”. “Далее в подтверждение Альберт использует аргумент из «Никомаховой этики»: «...то, что присуще другому, присуще этому в соответствии с тем, что присуще ему» (с. 74), предложение совсем невразумительное, тогда как Альберт пишет вполне ясно: *Quia dicit Aristoteles in VI Ethicorum, quod unumquodque quod in aliquo est, est in eo secundum potestatem ejus cui inest, et non secundum potestatem ejus quod inest: et ideo si incorruptibilis veritas est in intellectu adepto, oportet quod et ipse incorruptibilis sit.* Т.е. “Поскольку, как говорит Аристотель в шестой книге Этики, все, что есть в чем-то, есть в нем в соответствии со способностью того, в чем находится, а не в соответствии со способностью того, что находится: и таким образом если неизменная истина находится в приобретенном интеллекте, то следует, что сам приобретенный интеллект будет неизменным”, не способным к повреждению, нерушимым, вечным. “В «*Determinatio Compendiosa*» Птолемей говорит: «Но он [Христос] не собирался царствовать так, как говорит Златоуст, здесь, как земные цари, которые главную цель видят в гражданском правлении [*civili regimine*], а для того и утвердил царство свое, чтобы собрать детей Божиих в одно... “Но теперь мое царство здесь”, то есть подобно земному царству, как уже было сказано выше, которое объявляют миряне в качестве вышей (так в тексте диссертации!) цели, как это было у римлян, и Философ говорит в “Этике”, что в этом состоит политическое счастье, к которому он располагает другие гражданские политические добродетели” (с. 105). Птолемей говорит другое: “Но, как говорит Златоуст, Христос не собирался царствовать здесь, как цари земные царствуют, которые свою главную цель полагают в гражданском правлении ... И поэтому Господь подобающим образом заключает: Теперь Царство Мое не от мира сего, то есть оно не как земное царство и т.д.”. Между “царство мое здесь” и “царство мое не от мира сего” есть некоторая разница. Христос в Евангелии от Иоанна говорит, что его царство *non est hinc*, букв. “не отсюда”, как это происходит в случае земных царств, которые “отсюда”. У диссертанта Христос предъявляет здесь и сейчас права на земную власть и царство мира сего.

Есть и другие ошибки в переводах, но, к сожалению, просто ошибочными переводами дело не ограничивается. Автор диссертации на основании неверно понятого латинского текста порой делает ложные концептуальные

обобщения. Так, в выводах второй главы можно прочесть (сс. 113-114): “Второй важный момент, связанный с Альбертом, касается дополнения, которое он привносит в разделение практических наук благодаря «Политике». Речь идет о том, что политика теперь основывается на человеческой природе и эмансипируется от этики, экономики и права”. В соответствующем тексте (р. 6) Альберт Великий пишет, что этика, экономика и политика образуют единую *scientia moralis*, что после этики в собственном смысле, которая стремится к счастью, моральному и созерцательному, когда человек берется *in seipso*, для совершенства морального знания необходимо разобрать экономику и политику, где человек и его добродетель рассматриваются в отношении к другим. Политика здесь не эмансипируется от этики, тем более от экономики, с которой в этом тексте она постоянно образует пару. О праве как таковом в тексте речи вовсе нет: говорится об общении экономическом и общении политическом “в соответствии с установлениями правильного и справедливого”, которые как раз присущи как экономике, так и политике. Различие *virtus hominis* и *virtus civis* – не собственный концептуальный ход Альберта, это подразделение, взятое из четвертой книги “Никомаховой этики”, который вовсе не подразумевает никакой автономизации политики. Тем самым, неверная интерпретация текста ведет к ложности некоторых выводов второй главы диссертационного исследования.

Встречаются в работе и другие концептуальные ошибки. На стр. 25 диссертации Жулев пишет, что Боэций “старался вслед за Порфирием доказать, что Платон и Аристотель не противоречат другу в большинстве вопросов”. Это не личное мнение Боэция, а заимствованная им у александрийской неоплатонической школы методология гармонизации Платона и Аристотеля, о чем много писала И. Адо. Аристотель не мог оспаривать “единство интеллекта” (с. 42), поскольку именно его учение об уме, который привходит извне, было основанием этой доктрины, которая как раз противоречила церковной вере в то, что у каждого человека имеется собственный интеллект. Описывая платоновское деление наук (сс. 43-44), можно было обойтись без произвольной и ложной гипотезы Жмудя о заимствовании этого деления у пифагорейцев: никаких пифагорейских текстов этого времени у нас вообще нет. Аристотель не излагал свою классификацию наук в “VI–XI книгах” *Метафизики*: есть один

пассаж, касающийся такого рода классификации, в шестой книге, и есть повторение этого деления в одиннадцатой, поскольку она представляет собой краткую версию 3,4 и 6 книг. Из текста Гуго Сен-Викторского *Polis Graece, Latine civitas dicitur; inde politica dicta est, id est, civilis* вовсе не следует, что “Следовательно, в понимании Гуго «политика» сводилась исключительно к вопросам городского самоуправления и не распространялась на более масштабные политические структуры, такие как средневековые королевства королевства” (с. 51). Это просто перевод греческих слов латинскими словами, без каких-либо концептуальных экспликаций. Сравнение управления города и корабля не имеет никакого отношения к тому, что Аристотель был метэком (с. 87): эта аналогия, начиная с Алкея, общее место греческой литературы, включая Платона, отразившееся потом в горацианском *O navis referent in mare te novi...* Аристотель говорит, “ что бог или Первопричина находится в тех же отношениях ко всей вселенной, как вождь, от которого происходит все множество лагеря, находится в отношениях ко всему войску” не в IX книге “Метафизики”, как утверждает диссертант (с. 102), а в знаменитой XII, где, собственно, и занимается вопросами теологии.

Некоторые страницы диссертации говорят об использовании компьютерного перевода. Иначе я не могу объяснить появление в большом количестве не латинских, а английских названий работ Аристотеля на странице 40: “о чем говорит следующий отрывок из правил факультета искусств 1255 г., касающихся как характера преподавания, так и списка книг, которые следует изучать: «Старая логика, а именно книга Порфирия, “*Praedicamenta*”, “*Peri armentae*”, “*Divisions*” и “*Topics*” Боэция, за исключением четвертой, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы или в последний день для лекций, предшествующих этому. *Priscian minor* и *major*, “*Topics*” и “*Elenchi*”, “*Prior* и *Posterior Аналитика*” они должны закончить в указанное или равное время. *Ethics* из четырех книг за двенадцать недель, если они читаются с другим текстом; если *per se* не с другим текстом, то в половину этого времени. Три коротких текста, а именно “*Sex principia*”, “*Barbarismus*”, “*Priscianum*”, если они читаются вместе и ничего больше с ними, за шесть недель. “*Physics*” Аристотеля, “*Metaphysics*” и “*De animalibus*” в праздник Святого Иоанна Крестителя; “*De celo et mundo*”, первая книга “*Meteorology*” с четвертой”...

Стоит также отметить, что не было никакой необходимости в диссертации, посвященной рецепции аристотелевской “Политики”, приводить большое количество исторических и биографических сведений: о политическом положении Италии и биографии Данте, о судьбе Марсилия Падуанского, о жизни Оккама и т.п. Все эти сведения не имеют прямого отношения к научной проблеме и содержанию диссертации. Они уместны в книге, но не в научном исследовании, ограниченном определенной проблемой. В результате эти подробности, не имеющие особого значения для темы диссертации, лишь увеличивают объем текста, никак не влияя на его научное содержание. Гораздо проще увидеть основные проблемы и линии средневековой рецепции аристотелевской политической мысли в кратком, но содержательном обзоре Aubonnet в его издании “Политики”, чем в избыточной лишним и ненужным материалом диссертации Жулева. Стоит также отметить очень большое количество опечаток как в русских, так и – особенно – в латинских словах. По моим подсчетам, их больше сорока случаев (отмечены в моем тексте диссертации). Говоря простым языком, диссертация плохо “вычитана”.

Подводя итог, можно сказать, что эта в целом интересная и содержательная работа имеет целый ряд важных недостатков, упущений, содержит значительное количество ошибок и лишнего материала, не имеющего прямого отношения к теме диссертации. Тем не менее, в работе есть также и ценный исследовательский материал. Я бы особенно отметил анализ В.В. Жулевым политической мысли Фомы Аквинского, Эгидия Римского и Марсилия Падуанского, который основан на прекрасном знании мировой исследовательской литературы.

Поэтому несмотря на отмеченные недостатки кандидатская диссертация Жулева В.В. не теряет своей актуальности, ценности и значимости для изучения рецепции Аристотеля в средневековой философии. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Основные выводы диссертации изложены в публикациях диссертанта в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований по истории философии.

Диссертационное исследование «Рецепция “Политики” Аристотеля в политических сочинениях схоластов второй половины XIII – первой половины XIV века», представленное на соискание ученой степени кандидата

философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии, в полной мере соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842¹, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор – Жулев Владислав Викторович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

Отзыв подготовлен доктором философских наук (б/звания), Дмитрием Владимировичем Бугаев, профессором кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», протокол № 1 от 9 сентября 2025 г.

Заведующий кафедрой
истории зарубежной философии
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор философских наук,
профессор,
член-корреспондент РАН

Васильев
Вадим
Валерьевич

Текст отзыва на диссертацию Жулева В.В. согласован:

И.о. декана
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
кандидат философских наук, доцент

Козырев
Алексей Павлович

¹ (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, от 26.09.2022 года № 1690, от 26.01.2023 № 101, от 25.01.2024 №62, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14 115).

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Адрес: 119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Телефон: (495) 939-10-00. Факс: (495) 939-01-26.

Сайт: www.msu.ru. E-mail: info@rector.msu.ru.